

— Да, да. Господин Ло дал интервью, но отказался от съемки — в защитном костюме все равно не получится снимать. Он сообщил нам, что полиция уже определила главного подозреваемого. Они считают, что это дело связано с организацией под названием «Мичань Линсю», секретной подпольной группой, популярной в шоу-бизнесе. Многие знаменитости увлекаются ею. Лидер этой организации называет себя магом Бэнь Цаем, а Общество Линсю утверждает, что он обладает великой силой, способной омолаживать, продлевать жизнь и приносить удачу. Эти последователи собрались в комплексе Тяньтун, где их и обнаружила полиция. На месте собрания также были найдены множество порнографических материалов, запрещенных препаратов и химических веществ неизвестного состава. На основе анализа препаратов они склоняются к тому, что это крупная авария, связанная с лекарствами... Сейчас корпорация Су привлекает экспертов для дальнейшего изучения препаратов.

— Авария с лекарствами? Но как такая авария могла иметь столь серьезные последствия? Ведь даже здесь, в студии, я уже ощущаю запах.

— Господин Ло сказал, что не разбирается в анализе препаратов, и эти выводы сделаны лабораториями Су. Конечно, пока это не окончательный вердикт.

— Хорошо. Цинь Цай, раз ты уже в больнице Су, можешь ли ты взять интервью у пациентов?

— Ах, да! Я только что получила разрешение от одного врача. Он сказал, что некоторые пациенты с легкими симптомами уже пришли в себя, их уже очистили, но их реакция пока замедлена. Однако, если соблюдать меры предосторожности, с ними можно пообщаться. Он привел меня сюда! Рядом находится палата.

[Поворачивается]

Внутри...

— Правда? Правда? Подождите, зрители, вы видите? Гуань Инцянь! Легендарная актриса Гуань Инцянь!

— Да, это она. Госпожа Гуань, вы слышите нас?

Женщина на экране выглядела изможденной, ее лицо было ужасно постаревшим.

— Госпожа Гуань, мы журналисты NCTV, мы хотели бы взять у вас интервью об этом инциденте — госпожа Гуань? Госпожа Гуань?!

— Ух!

— Так это последний отчет об инциденте в Тяньтуне? — Линь Цзянь вяло сжался на диване. — Ничего полезного.

— Не совсем так, — задумчиво произнес Сяо Чжэньи, наблюдая за хаосом в студии и за экраном, на котором журналист с лицом, покрытым черной грязью, лежал без сознания. — По крайней мере, они теперь могут почувствовать, что переживает город L.

В комнате воцарилась тишина, и оба невольно почувствовали легкую жалость.

— Однако... — медленно произнес Линь Цзянь, — они действительно поверили, что это... авария с лекарствами?

— Конечно нет, — Сяо Чжэньи рассмеялся. — Какое лекарство может использоваться как химическое оружие? Ты думаешь, правительство глупое? Это Су Ло придумал — он просто передал дело в Офис по борьбе с сектами, и они серьезно занялись этим. А насчет аварии с лекарствами — это правительство и корпорация Су совместно придумали для СМИ. В конце концов, журналисты, которые осмелились бы раскрыть правду, уже пожертвовали собой, верно?

Он кивнул в сторону телевизора.

Линь Цзянь медленно выдохнул, сжавшись на диване еще сильнее.

— Клянусь, — слабо простонал он, — если я еще раз прикоснусь к духовному источнику, я буду последним дураком. Мне не следовало проявлять любопытство, эта штука явно не для меня...

К удивлению, Сяо Чжэньи тоже кивнул в знак согласия:

— Вот видишь, люди разные. Ся Вэй использовала источник несколько лет, и у нее никогда не было проблем.

— Кстати, о Ся Вэй, где она сейчас?

— Все еще в больнице Су. Она, кажется, очень беспокоится за Бэнь Цая и настаивает на том, чтобы оставаться там — хотя это, конечно, бесполезно, ведь палата Бэнь Цая — это настоящая газовая камера, никто не осмелится туда войти... Если Бэнь Цай все же придет в себя, я буду уважать его как настоящего мужчину.

Линь Цзянь содрогнулся, невольно вспомнив запах у палаты Бэнь Цая — тот ужасный запах, который проникал повсюду и не выветривался несколько дней...

От этих воспоминаний он снова почувствовал, как от него исходит зловоние.

Линь Цзянь закутался в полотенце и медленно сполз с дивана, направляясь в ванную.

— Ты снова идешь мыться?

— Да.

— Неужели это необходимо? Ты уже мылся пять раз за последние два часа... Я даже так не делаю.

— Да, — с трудом открывая дверь в ванную, Линь Цзянь язвительно посмотрел на Сяо Чжэньи, — Сяо, который мылся всего четыре раза за два часа, действительно имеет право меня критиковать.

Сяо Чжэньи глубоко вздохнул.

— Ладно, ладно, давай быстрее, я тоже пойду в туалет, через десять минут тоже помыться нужно.

К 27 мая химические войска покинули центр города, в городе L восстановили подачу воды и электричества, порядок в основном восстановился, и жители начали постепенно возвращаться. 28 мая инцидент в Тяньтуне официально перешел в стадию допросов. Учитывая состояние здоровья подозреваемых и их особый статус, полиция организовала центр допросов в специальных палатах больницы Су, и весь процесс допроса проходил под наблюдением врачей.

Допросы продолжались три дня, но не принесли результатов. Подозреваемые, похоже, все еще страдали от последствий аварии с лекарствами, и во время допросов они демонстрировали симптомы тяжелой мозговой дисфункции или посттравматического синдрома, а у некоторых даже полностью отсутствовала речь и способность к пониманию. Эксперты из корпорации Су также были озадачены. Они категорично заявили полиции, что состояние подозреваемых абсолютно нормально, никаких отклонений не обнаружено, и даже самые современные приборы не смогли выявить проблем, кроме того, что они ужасно воняют.

...Итак, эксперты пришли к выводу, что подозреваемые, вероятно, долгое время находились в условиях сильного раздражающего воздействия, что привело к серьезным психологическим нарушениям. Учитывая нехватку психологов, они были вынуждены временно прекратить допросы. Фокус расследования сместился на поиск вещественных доказательств. Три дня назад в двенадцать часов дня специальный уполномоченный Офиса по борьбе с сектами официально подключился к делу и начал обыск дома 11 в комплексе Тяньтун.

В просторном коридоре Ся Вэй уверенно шагала мимо величественных дверей, двигаясь так быстро, что Линь Цзянь едва поспевал за ней — конечно, это было действие духовного источника. Но особенно поражала ее речь, которая была еще быстрее, чем шаги — она шла, не глядя по сторонам, и слова, вылетающие из ее уст, буквально оглушали Линь Цзяня.

— Обыск продолжался целый день, но днем позавчера столкнулся с трудностями. После тщательного поиска уполномоченный обнаружил секретную комнату Бэнь Цая в подвале Тяньтуна и нашел там множество мистических предметов, связанных с культом. Спецгруппа считает, что эти доказательства имеют огромную ценность, и если их удастся расшифровать, это значительно продвинет расследование. Однако до сих пор уполномоченный не смог понять их точное назначение, и расследование зашло в тупик. В связи с этим на третьем совещании вчера вечером господин Су рекомендовал спецгруппе старшего консультанта больницы Су — то есть тебя.

— Это причина, по которой ты тащила меня сюда с самого утра? Это твоя чрезвычайная ситуация? — Линь Цзянь запыхался, пытаясь поспеть за ней. — Боже мой! Су Ло шутит? Даже эксперты из правительства не смогли разобраться, а он хочет, чтобы я позорился? Я не скромничаю, но вам лучше найти кого-то другого...

— Господин Су передал мне одну фразу, — не оборачиваясь, сказала Ся Вэй. — Кто загрязнил, тот и должен очистить; кто создал, тот и должен защитить.

Линь Цзянь чуть не подавился.

Ся Вэй наконец замедлила шаг и смягчила тон:

— Не переживай так сильно. Господин Су уже дал мне понять: уровень этих уполномоченных действительно оставляет желать лучшего. Его точные слова: «Они пытаются объяснить мистические явления с помощью существующих научных теорий, а то, что не могут объяснить, просто игнорируют». Даже те отрывочные знания, которые я почерпнула от вас, вызывают у них изумление — хотя, возможно, это просто лесть.

Ее голос понизился, в нем появилась нотка сожаления:

— С такими самоуверенными невеждами я не надеюсь на успех в этом деле... Я ведь надеялась, что они выяснят, почему Бэнь Цай хотел меня убить.

Она глубоко вздохнула и снова ускорила шаг.

<http://bllate.org/book/16358/1478877>